

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

вращающихся в ангелов, можно было бы и совсем обойтись, но... наличие текста позволило ввести в спектакль Алису Хазанову, которая своей тёплой, задумчивой интонацией, своей естественностью на сцене многое оправдывает.

Пластический язык «Распада...» любопытный, сценическое решение — очень эстетское. Сюда бы ещё взятую драматургию...

В том, что касается пластики, постановка оперы Аны Соколович «Свадьба» — полная противоположность «Распаду атома». Если у Бурдинской действие пронизано холодом, а танцевальная лексика — механистичностью и манерностью, то постановщик «Свадьбы» Антон Адасинский добивался от танцовщиков животных, надрывных, отчаянных движений, принципиально небалетных; если у Бурдинской на сцене отборно красивые тела, то у Адасинского танцовщицы отчаянно «неформатные» и вдобавок разномалиберные — то длинные, то мелкие...

После премьеры довелось читать много критики этой постановки: мол, зачем Адасинский отвлекал своими балетными действиями внимание от прекрасного пения пермских оперных солисток? Но для Адасинского этот пласт принципиально важен: в нём он делится собственными представлениями о семье как институции, и представления эти далеки от идилических. Вот, например, такой важный атрибут и символ, как свадебный букет: здесь, прежде чем кинуть его в зрителей (ловите, кто хочет замуж), этим веником хорошенько охаживают лежащую на полу невесту, а в финале жених с невестой медленно движутся навстречу друг другу, но... проходят мимо — и расходятся в разные стороны, лишь на мгновение задержавшись в сомнениях.

Сам оперный «девичник» тоже далёк от идилических посиделок: невеста и её подруги находятся в состоянии острого соперничества, доходящего до драки. Об исполнительнице главной роли Надежде Павловой Адасинский сказал: «Она — именно то, о чём мечтает тупой ленивый постановщик — самородок!», а зрители, давно знающие Павлову не только по принёсшей ей «Золотую маску» «Травиате», но и по многим другим прекрасным ролям, словно заново её открыли. Певица, известная своими тончайшими пианиссимо, на сей раз отчаянно голосила: имитация народного голоса была просто блестящая. Вокальные красоты «Свадьбы» — вся опера идёт a cappella — в очередной раз заставили долго обсуждать таланты и умения хористок из MusicAeterna: пятеро «подружек невесты» были как раз из состава хора.

Завершился фестиваль главной балетной премьерой сезона, о которой задолго до 25 мая начали говорить и писать: три актуальных хореографа создали три современных версии балетов Стравинского: Вячеслав Самодуров поставил «Поцелуй феи», Владимир Варнава — «Петрушку», а главный балетмейстер Пермского театра оперы и балета Алексей Мирошниченко — «Жар-птицу». Все премьеры Дягилевского фестиваля вызвали шквал споров, но эта — особенно яростный.

«Поцелуй феи» поставлен в минималистически-юмористической стилистике. Сценография англичанина Энтони Макиллуэйна напоминает набор условных графических обозначений какого-нибудь мобильного приложения: обведённые широким чёрным контуром солнышко, тучка с капельками, деревца, мельница... Немало юмора и в танце, особенно в простодушных крестьянских сценах. Хореограф создаёт лёгкое и забавное зрелище на сюжет довольно мрачной сказки, что, наверное, совсем неплохо, но только сюжет выстраивается с трудом, а хореография, в которой немало находок в виде

отдельных танцев, в целом очень эклектична: по непонятной причине стильная неоклассика порой сменяется натуральной физкультурой.

С «Петрушкой» у Пермского театра оперы и балета особая история. Несколько лет назад постановку этого балета купили у балетной труппы Портленда (Орегон, США), чтобы «Петрушка» шёл в паре со «Свадьбой» того же Стравинского. Купили, что называется, кота в мешке. Оказалось, что хореограф Никола Фонте превратил балаганно-ярмарочную историю в натужную и унылую притчу; чувствовалось, что ни русской музыки, ни русской жизни хореограф не знает и не чувствует. Немудрено, что балет продержался в пермском репертуаре совсем недолго.

Постановщик нынешней версии балета Владимир Варнава музыку чувствует идеально, и с чувством юмора у него тоже всё в порядке. Зрители долго не забудут уморительный эпизод в комнате Арапа, где силач, стыдливо избавившись от накладных мускулов, играет в ванне с жёлтеньким утёнком (с прозрачным политическим намёком). Гротеск образовал живое и органическое сочетание с оригинальной хореографией, в которой есть изрядная доля пантомимы и клоунских реприз, а кастинг... Это особая находка Варнавы: на первых двух показах заглавную роль исполняла Диана Вишнёва. Её персонаж, маленький, лишённый пола Петрушка — сплошные ломаные линии, робкие семенящие шажки, рваная кукольная пластика. Вишнёва бесконечно трогательна и обаятельна. Петрушка из второго состава — Тарас Товстюк, который в первом составе играет, поironии, Смерть Петрушки, больше похожую на Джека Скеллингтона из бёртоновского «Кошмара перед Рождеством», — совсем другой: более энергичный, более смелый; но при этом тоже весьма интересен — и своей заводной весёлостью, и «гуттаперчевой» пластикой.

Второй балет трилогии многие склонны называть лучшим, и он — наиболее цельный, энергичный и единый по стилистике из всех трёх.

«Жар-птица» в постановке Алексея Мирошниченко — удивительный парадокс: начинаясь как сюрреалистический перформанс люминесцирующих гротескных персонажей, декламирующих текст Проппа из «Исторических корней народной сказки», он быстро превращается в излюбленный Мирошниченко неоклассический балет с не менее любимыми им массовыми построениями в духе парада 1930-х годов. Хореограф неоднократно говорил о желании создать визуальную энциклопедию истории балета, расположив её «статьи» в обратном порядке — от XXI века к началу XX. Этот ребус освоили только супернатоки: в очереди в гардероб они делились догадками, где чья хореография. Кто-то упирал на эпизод в духе Пины Бауш, кто-то увидел цитату из «Паззла» Сиди Ларби Шеркауи.

Но «нормальные» зрители мечтали о красивой постановке той самой волшебной сказки, к которой отсыпал прозаический эпиграф, и не получили её. На премьерном показе вся красота постановки сконцентрировалась в международной звезде Наталье Осиповой, а в последующих показах самыми эффектными оказались мужские дуэты Кошечки — прыгучего и по-кавказски темпераментного Георгия Еналдзе — и Ивана Царевича — штатного пермского принца Никиты Четверикова.

Сразу после окончания фестиваля Теодор Курентзис с оркестром отправился на очередные зарубежные гастроли, а зрители получили, наконец, возможность осмыслить и переварить своё бесконечное удивление.

Представлена программа Дягилевского фестиваля — 2018

Продюсер Марк де Мони считает, что фестиваль следующего года в очередной раз удивит публику.

На пресс-конференции, посвящённой закрытию Дягилевского фестиваля 2017 года, продюсер Марк де Мони рассказал о планах на следующий фестиваль. По его словам, то, что фестиваль 2018 года сформирован уже сейчас, большой прорыв театральной команды.

Фестиваль пройдёт с 14 по 24 июня. На его открытии состоится российская премьера оперы Артюра Онеггера «Жанна на костре» в постановке прославленного режиссёра Ромео Кастеллуччи. Этот спектакль — совместная продукция Пермского театра оперы и балета и театра города Лион (Франция); премьера в Лионе состоялась в начале года, и Марк де Мони считает «Жанну...» одним из лучших спектаклей Кастеллуччи.

В Перми спектакль будет идти на протяжении четырёх вечеров на французском языке. В главной роли — знаменитая французская актриса театра и кино Одри Бонне. В версии Кастеллуччи она на сцене почти всё время одна, всё вертится вокруг неё. Главную мужскую роль исполнил Дени Подалиде. Он не сможет прибыть в Пермь в связи с занятостью, но Марк де Мони надеется найти достойную замену среди французских актёров.

На закрытии фестиваля 2018 года по традиции в исполнении Фестивального оркестра под управлением Теодора Курентзиса прозвучит очередная симфония Малера — на сей раз Четвёртая.

Зрители, которые были на событиях Дягилевского фестиваля 2014 года, наверняка хорошо запомнили спектакль мадридского театра «Реал» C(h)oeurs — замечательную постановку режиссёра Алана Плателя и его труппы C de la B. В будущем году эта команда выступит с новым спектаклем — Nicht Schlafen. По словам Марка де Мони, о нём очень хочется рассказать... Но он сдержался, чтобы не портить сюрприза.

Ещё один выдающийся театральный проект, который будет показан в Перми через год, — Ex Machina / Needles and Opium, спектакль Робера Лепажа, построенный вокруг творчества Жана Кокто и джазмена Майлса Дэвиса.

Как всегда, большинство событий фестиваля будут музыкальными. За барочный репертуар отвечает команда из Гента (Голландия) B'Rock Orchestra, а ансамбль Graindelavoix (Бельгия), который выступал с музыкой барокко на Дягилевском фестивале — 2016, на сей раз привезёт в Пермь программу суфийских песнопений.

Впервые в программе фестиваля — джазовый вечер с российско-английским саксофонистом Евгением Стригалёвым, а традиционный вечер рок-музыки пройдёт в компании с исландской группой Sigur Ros.

Кроме того, в программе Дягилевского фестиваля в 2018 году — повторы премьер сезона. Будет показан балет Леонида Десятникова «Опера» в постановке Алексея Ратманского (премьера планируется весной 2018 года) и балет Римского-Корсакова «Шахерезада» в постановке главного балетмейстера Пермского театра оперы и балета Алексея Мирошниченко (премьера — в начале июня 2018 года).

КОНКУРС

Культурные учреждения края решили поддержать

Благодаря субсидиям министерства культуры постановки муниципальных театров смогут посмотреть 35 тыс. жителей Прикамья.

Министерство культуры провело конкурсы на предоставление субсидий муниципалитетам Прикамья из краевого и федерального бюджетов. Общий объём средств по всем проектам составил 80 млн 673 тыс. руб. Денежные поощрения получат 29 лучших муниципальных учреждений культуры и 38 работников. Конкурсы помогут вовлечь в процесс совершенствования работы сельских учреждений лучших специалистов и обновить их кадровый состав.

В конкурсе, направленном на развитие творческой деятельности, участвовали пять муниципальных театров: Лысьвенский, «Доминанта» (Губаха), Чайковский, «Бенефис» (Березники) и Березниковский драматический. Все они стали победителями и за счёт выделенных средств смогут поставить 10 новых спектаклей.

Поддержка муниципальных театров в Прикамье необходима, считает Сергей Смотрин, директор Лысьвенского театра драмы им. Анатолия Савина.

«Годовой бюджет нашего театра составляет порядка 22 млн руб., мы ставим по шесть—восемь спектаклей в год. В этом году театру выделили 7 млн 200 тыс. руб. На эти средства театр сможет поставить дополнительно три новых спектакля. Мы уже определили, что поставим два детских («Остров сокровищ» и «Пиковая дама») и один для взрослых («Сказки» по Салтыкову-Щедрину)», — рассказал он.

На конкурс на развитие и обновление материально-технической базы сельских домов культуры поступили 62 заявки от 48 муниципалитетов. В итоге 50 сельских домов культуры получат средства на улучшение материально-технической базы.

На конкурс на приобретение музыкальных инструментов заявились 36 детских школ искусств. Основной акцент был сделан на творческих достижениях учащихся и процента износа музыкальных инструментов. В итоге 21 детская школа из 17 районов приобретёт 41 музыкальный инструмент, в том числе девять клавишных инструментов, 29 народных инструментов, две скрипки и один саксофон.

Благодаря конкурсу 59 библиотек из 42 муниципалитетов края получат средства на комплектование книжных фондов, 18 библиотек из пяти районов подключатся к интернету.